

Lähteet

Alhoniemi 2000 – Alhoniemi P. Miten suomalaiset kirjailijat ovat kohdelleet Kalevalan sankareita? Kuvauslinjaa Kivestä Haavikkoon // Viimeinen Väinämöinen. Näkökulmia kansalliseepokseen. Toimittanut Niina Roininen. Kirja-Aurora, Turku, 2000. S. 110–123.

Anttonen 1999 – Anttonen P. Kalevala ja suomalaisuus // Kalevala-lipas. Toimittaneet Pertti Anttonen ja Matti Kuusi. SKS, Helsinki, 1999. S. 307–319.

Genette 1997a – Genette G. Palimpsests. Literature in the Second Degree. University of Nebraska Press, Lincoln, 1997.

Genette 1997b – Genette G. Paratexts. Thresholds of interpretation. Cambridge University Press, New York, 1997.

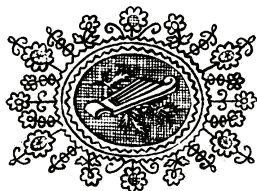
Honko 1999 – Honko L. Pitkän eepoksen laulaja // Kalevala taikka Vanhoja Karjalan runoja Suomen kansan muinoisista ajoista. 1835 julkaistun Kalevalan laitoksen uusi painos. SKS, Helsinki, 1999.

Nikolajeva 1988 – Nikolajeva M. The Magic Code. The use of magical patterns in fantasy for children. Almqvist & Wiksell International. Stockholm, 1988.

Pentikäinen 2000 – Pentikäinen J. Myytit ja myyttisyys Paavo Haavikon teoksissa Kaksikymmentä ja yksi, Rauta-aika ja Kullervon tarina. Helsingin yliopisto, Helsinki. Väitöskirja, luettavissa myös verkossa osoitteessa <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/taite/vk/pentikainen/myytitja.pdf>

Siikala 1991 – Siikala A.-L. Kertomukset, kulttuurinen tieto ja kansanperinne // Nykyajan sadut. Joukkoviestinnän kertomukset ja vastaanotto. Toimittanut Juha Kytömäki. Gaudeamus ja Yleisradio, Helsinki, 1991. S. 47–81.

Tolkien 1964 – Tolkien J. R. R. Tree and leaf. Unwin Books. London, 1964.

Н. В. Чикина
Петрозаводск

**«Калевала» в творчестве З. Дубининой
и М. Пахомова**

Писатели Зинаида Дубинина и Мийкул Пахомов – представители южных карелов. Она – ливвик, он – людик.

Зинаида Тимофеевна Дубинина родилась в д. Лумбозеро Олонецкого р-на. Долгое время работала учителем в школах родной Олонии,

ныне проживает в д. Коткозеро. Свою творческую деятельность начала в 1980-е гг. Пишет на ливвиковском наречии карельского языка прозу, поэзию, занимается переводами.

Мийкул Пахомов (псевд., наст. имя Николай Николаевич Пахомов) родился в г. Петрозаводске. Ныне проживает в Финляндии. Пишет на людиковском наречии карельского языка¹.

Впервые к «Калевале» З. Дубинина обратилась в 1990-е гг. Она перевела ряд рун на ливвиковское наречие. Эти переводы были опубликованы в газете «Ота Муа» («Родная земля») в 1992 г. По мнению переводчика «Калевалы» на русский язык А. Мишина, «перевод эпоса — трудная и серьезная работа, которая требует много сил и знаний, это показывает богатство и красоту ливвиковского наречия» [Mišin 2003: 3].

В поэтическом творчестве З. Дубининой мы встречаемся с тремя стихотворениями о «Калевале». Это стихотворения: «Kalevala» («Калевала»), «Eläü ainos Kalevala» («Живет все время Калевала») и «Sana Kalevalas» («Слово о Калевале»). Два последних стихотворения были опубликованы в сборнике З. Дубининой «Valgei koivikko» («Белая березовая роща», 2003).

«Слово о Калевале» является вариантом стихотворения «Калевала», которое было опубликовано в коллективном сборнике «Omil pordahil» («У родного крыльца», 1999). Позднее оно было переработано автором и появилось в сборнике «Белая березовая роща» под названием «Слово о Калевале». По сути это одно и то же произведение. Стихотворение имеет 32 стихотворные строки и 4 строфы. Оно написано «калевальской метрикой». Наряду с аллитерацией встречается и явление параллелизма.

«Слово о Калевале» начинается с вопроса к читателю и к себе: «Mi on meile Kalevala?» («Что для нас Калевала?»). Вторая строка сразу же дает ответ, что «Калевала» — это красивая песня, родное слово о жизни карельского народа.

В произведении идет речь не только об эпосе «Калевала», но и о таком понятии, как «Земля Калевалы». Это поэтическое название чаще всего используется северными карелами и финнами по отношению к территории Северной Карелии.

Так сложилось, что территория Северной Карелии имеет ряд названий: Беломорская, так называемая Vienan Karjala, Viena; террито-

¹ Подробнее биографию З. Дубининой и М. Пахомова см. Писатели Карелии: биобиблиографический словарь / Сост. Ю. И. Дюжев. Петрозаводск: Острова, 2006. С. 17–18; 289–290.

рия Тунгуды, земля Калевалы. Эти названия имеют глубокие исторические корни. На территории Финляндии существует губерния Северная Карелия (Pohjois-Karjala), которая расположена на востоке Финляндии. В научной среде сохраняется и название «Беломорская Карелия», которое четко ограничивает территорию Северной Карелии. Территория Тунгуды — это существовавший ранее Тунгудский р-н, территория которого с 1955 г. вошла в состав Беломорского р-на Республики Карелия. Когда же говорят о «Земле Калевалы», то обычно подразумевают под этим территорию Калевальского р-на Республики Карелия. Словом, современная Карелия и историческая Карелия, по мнению Э. Г. Карху, — это разные понятия с точки зрения фольклорной традиции².

Интересно, что З. Дубинина, южная карелка, обращается к этому образу. Можно предположить, что в ее сознании «Земля Калевалы» — это вся территория Карелии, а калевальское племя — это весь карельский народ.

Стихотворение начинается с зачина. З. Дубинина воспеваает историю Калевальской земли, родного племени. По сюжету стихотворение З. Дубининой схоже с поэмой М. Пахомова «*Lyudimua*» («Земля людиков», 1993). Разница лишь в том, что М. Пахомов пишет о людиковском племени, а З. Дубинина о калевальском, подразумевая под ним всех карелов.

Поэма «Земля людиков» М. Пахомова также написана «калевальской метрикой». Наряду с аллитерацией в ней встречается и явление параллелизма. В зачине поэмы (стихи 1–22) автор говорит о своем давнем желании воспеть историю земли людиков, родного племени:

Miel' tuli minun piähä,
Himuotab tozi sanda.
Rubedank sanelemaha,
Suank d'o pajatamaha
Coman Kuudamdärven randal,
Palolambin pit'kal niemel
Lyudimuan algun sanuud...

Мысль пришла в мою голову,
Хочется правду сказать,
Начать рассказ,
Получилось уже песнопение
На берегу красивого Кууярви,
На длинных мысах Палоламби
Слово о начале земли людиков...³

² Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН). Ф. Э. Г. Карху. Д. 3. Тетрадь 10. Файл 001.

³ Здесь и далее без дополнительного указания перевод мой — Н. В. Чикина.

По своей природе зачин поэмы восходит к «Калевале», где есть такие строки:

Мной желанье овладело,
Мне на ум явилась дума:
Дать начало песнопенью,
Повести за словом слово,
Песню племени поведать,
Рода древнего преданье...
[Леннрот 2001: 17]

Оба поэта в своих произведениях на разном материале и различными средствами стремились рассказать о главных событиях народной истории. Описывая жизнь на земле Калевалы, З. Дубинина воссоздает картины прошлого. Были радости и горести, были сражения как в Калевале, так и на других землях. Тема народа — главная в произведении. Точно с таким же сюжетом мы сталкиваемся и в поэме М. Пахомова.

Север воспринимается героями «Земли людиков» как нечто враждебное, темное и суровое. Страна Похьела (Север), в представлении древних карелов — это страна тьмы. В эпосе «Калевала» в Похьеле живет старуха Лоухи. Там же проживают и саамы, которые, как и Лоухи, обладают таинственной силой. В поэме М. Пахомова представлен традиционный образ саамов. Они знают заговоры, обращаются к потусторонним силам.

Для саамов (как показано в поэме М. Пахомова) людики, по своему внешнему облику резко отличающиеся от привычных представлений, вызывают неприятие (чужой), воспринимаются предвестниками беды; и одновременно предстают как загадочное существо:

Tuli vieraz meiden muaha,
Vauktad tukad, vauktad sobad,
Pit'kad kuldakynned kăziš,
Tuli Čudde Vaugedsilme...

Пришел чужой на нашу землю,
Светлые волосы, светлые одежды,
Длинные золотые ногти на руках,
Пришел Чудь Белоглазый...

Как писал Д. В. Бубрих, лопари (саамы) сохранили воспоминания о нападениях чюддэ [Бубрих 1947: 23]. Карелы тоже сохранили предания о противостоянии с саамами. Саамы, по преданиям, обладали большой магической силой. В поэме М. Пахомова есть упоминание о том, как саамы обращаются к сверхъестественным силам: «Tuldihe tieduunikad./ Noidat kutstud keragale...» («Приходили колдуны,/ Ведьм звали на собрание...»). Однако карелы тоже обладали магическими способностями, о чем свидетельствуют их воспомина-

ния. Например, первые жители севернокарельской д. Тухкала вынуждены были обратиться к заклинателю д. Рува за помощью в борьбе с саамами. Он оказался сильнее их и, по преданию, обратил всех в животных [Лавонен 1988: 136].

Как в эпосе «Калевала» герои равны друг перед другом, так и в поэме «Земля людиков» нет разделения по социальной принадлежности. Упоминание таких архаичных слов, как *emä* (мать, родительница), *uroi* (мужчина), позволяет говорить о сохранившихся в памяти карелов мировоззренческих представлениях.

Когда же М. Пахомов пишет, что «*Nouzi uroi vedespiä...*» («Поднялся молодец из воды...»), то этот образ невольно заставляет вспомнить образы, встречающиеся в карело-финском фольклоре и «Калевале»: «*Nousipa merestä miesi, / uros aallosta yleni...*». Этот образ перекликается и с русским, «...тридцать витязей прекрасных, чредой из вод выходят ясных...» в поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

В поэме М. Пахомова упоминаются живущие по соседству финно-угорские народы:

*Suves vepsad eletihe,
Pohd'aažes — ned lappalaažed,
Kard'alaažed — päivänlaskus,
Komilaažed — päivännouzus.*

На юге вепсы жили,
На севере — лапландцы,
Карелы — на западе,
Коми — на востоке.

3. Дубинина упоминает части света в другом контексте:

*Kevätvihmat tuldih suves,
Pohjazespäi — talven vilut,
Tuulet — päivännouzupuoles,
Päivänlaskus tuldih povvat.*

Весенние дожди приходили с юга,
С севера — зимние холода,
Ветры — с восточной стороны,
С запада приходила хорошая погода.

Оба произведения завершаются авторскими обращениями к читателям — быть тесно связанными с историей и делами своей родины, беречь и приумножать духовное наследие предков. Однако авторы говорят об этом по-разному. У М. Пахомова это просто напоминание:

*Muga ende eletihe,
Lyydin lapsed ruatihe
Omal armahal Lyydimual,
Suuren iänišdärven randal.*

Так раньше жили,
Дети людиков трудились
На своей любимой земле людиков,
На берегу большого Онежского озера.
(Перевод Э. Алто)

У З. Дубининой — это пожелание счастья карельскому племени — «Anna Jumal ozua heille!» («Дай Бог счастья им!»), которое переходит в вопрос: а кто не бережет и не приумножает духовное наследие, какова тому цена? Ответ на это дают две последние строки стихотворения, которые написаны в форме развернутой присказки:

Paha palku painajale
Nimi nimittelijäle.

Плохая награда мучителю
Кличка обзывателю.

Такая форма окончания произведения характерна для севернокарельской фольклорной традиции. Только обычно присказки содержат благодарность слушателю за то, что он слушал, и имеют положительный оттенок. Однако в приведенном выше примере содержится негативная оценка. Она имеет смысловой оттенок, понятный читателю.

«Калевала» служит источником творческого вдохновения для З. Дубининой. Об этом она пишет в стихотворении «Живет все время Калевала». Оно состоит из шести четверостиший и 24 строк. Автор сама не понимает, как рождаются у нее стихи:

En ni iče tiijä, kuspäi
Tullah mieleh nämmä sanat.
Toinah lapsuusaijas mustan,
Toinah Kalevala, annat?

Сама не знаю, откуда
Приходят на ум эти слова.
Возможно, с детства помню,
Может быть, «Калевала», ты даешь?

Сквозь повествование явственно проступает вера автора в будущее карельского народа. Заканчивается стихотворение следующими строками: «Uvvet pajattajat nostah...» («Новые певцы поднимаются»), «Pajo löödäü pajattajan» («Песня находит певца»). Эта вера и есть главная идея стихотворения. «Калевала» вдохновляла и будет вдохновлять на творчество новые поколения.

Стихотворение «Живет все время Калевала» содержит философские вопросы. Автор обращается с ними как к читателю, так и к самой «Калевале».

Краткий анализ стихотворений З. Дубининой и поэмы М. Пахмова позволяет сделать вывод о значительном влиянии карельского фольклора на поэтов, и главную роль в нем играет эпос. Это проявляется в тематике произведений, их сюжетах, представленной эпической традиции.

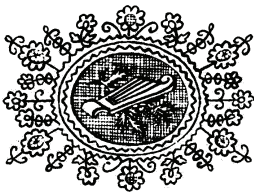
Литература

Бубрих 1947 — Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа: Повесть о союзнике и друге русского народа на севере. Петрозаводск, 1947.

Лавонен 1988 — Лавонен Н. А. Заговоры в кругу религиозно-магических представлений карелов (по материалам экспедиций 1975—1984 гг.) // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988.

Леннрот 2001 — Леннрот Э. Калевала: Эпическая поэма на основе древних карельских и финских народных песен / Пер. с фин. Э. Киуру и А. Мишина. Петрозаводск, 2001.

Mišin 2003 — Mišin A. Algusana // Dubinina Z. Valgei koivikko. Petroskoi, 2003.

Ю. Б. Орлицкий
Москва

**Стих «Калевалы» в русской поэзии и прозе
(от Бельского и Городецкого до Маршака
и Крусанова)**

В русской литературной среде существует достаточно устойчивый миф о каком-то особенном, присущем только финскому эпосу типе стиха — так называемом стихе «Калевалы»; интересно, что и в карельской музыкальной фольклористике сложилось параллельное этому понятие «калевальской метрики» и «калевальского восьмисложника» (1). При этом стихотворный размер, которым выполнено подавляющее большинство стихотворных переводов поэмы Э. Леннрота на русский язык, относится к числу самых распространенных в русской классической поэзии: это четырехстопный хорей, который, по справедливому замечанию М. Л. Гаспарова, «господствует среди хореев прочнее и дольше, чем 4-стопный ямб среди ямбов: его жанровый диапазон шире, он включает и оды (особенно духовные), и легкую лирику, и песни, а потом он прочно ассоциируется с народной тематикой». С XVIII в. и до 1830-х гг. он твердо занимает 75—80% всех хореев; в 1840—1890-х гг. его доля понижается до 50—60% (под давлением,